

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ: ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ПОЛЯКОВА ВЕРОНИКА ОЛЕГОВНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: chezarelombrozo@gmail.com

Основными задачами исследования являлись: рассмотрение средств, применяемых для исправления несовершеннолетних преступников в воспитательных колониях и воспитательных центрах, изучение различий в подходах к воспитанию несовершеннолетних в этих учреждениях, разработка и предложение новых вариантов усовершенствования средств исправления и воспитания несовершеннолетних на основе имеющегося в уголовно-исполнительном кодексе РФ общего для всех исправительных учреждений перечня средств исправления осужденных. Для того, чтобы исследование было максимально актуальным, автором использовались публикации современных юристов и, что особенно важно для изучения данной темы, аналитические материалы работы по преобразованию воспитательных колоний в воспитательные центры, состоящие из статей непосредственно участвующих в преобразовании воспитательных колоний в воспитательные центры ученых и работников уголовно-исполнительной системы. Если попытаться вырвать из контекста основные выводы данной работы, то можно сказать, что необходима более детальная проработка модели воспитательного центра, которая могла бы быть образцом для всех реформируемых учреждений; необходимы подготовка квалифицированных кадров и повышение квалификации работающих сотрудникам; следует устранить пробелы в законодательстве, не допускать новых противоречий в законе и принять целый ряд дополнительных правовых актов; после освобождения несовершеннолетних нужно предоставлять больше прав и гарантий. С практической точки зрения данное исследование ценно тем, что в нем имеется целый ряд конкретных предложений по совершенствованию как абстрактной модели воспитательного центра, так и конкретных реформируемых учреждений; описывая проблему, автор анализирует ее и старается предложить конкретные пути решения.

Ключевые слова: воспитательная колония, воспитательный центр, реформа, исправление, несовершеннолетние

В 2010 г. Распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [1]. Эта концепция, несмотря на свои недостатки, определила вектор давно назревших преобразований в отечественной теории и практике исполнения наказания. Многие положения данной концепции можно назвать революционными. Одним из самых смелых проектов, указанных в Концепции, является реформирование системы учреждений, исполняющих наказание. Для того чтобы правильно понимать значение и цель основных направлений реформ, необходимо принимать во внимание людей, для благополучного возвращения в социум которых, собственно, и задумано совершенствование способов исполнения наказания.

С 2007 г. уровень преступности в России планомерно снижается, равно как и число осужденных к лишению свободы. Отчасти это происходит за счет сокращения уровня преступности и отчасти за счет того, что все чаще к преступникам применяются альтернативные меры наказания, не связанные с лишением свободы. Из-за этого меняется состав лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в которых теперь большей частью содержатся преступники, сложнее поддающиеся исправлению, с выраженными психологическими проблемами на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях [2]. Это касается и статистики осуждения к лишению свободы несовершеннолетних преступников, перевоспитание и ресоциализация которых особенно желательны при исполнении лишения свободы, так как дети – будущее

страны. Тем более, детская жесткость – это почти всегда последствия ненадлежащего, а порой даже жестокого обращения с детьми. Как справедливо указывает Р. Б. Осокин, жестокое обращение с детьми как социальное явление обладает способностью к воспроизводству: дети, перенесшие насилие, сами спустя какое-то время, совершают преступления [3].

До принятия Концепции подростки от четырнадцати до восемнадцати лет, нарушившие закон, отбывали наказание в исправительных учреждениях, а именно – в воспитательных колониях, в строгих, обычных, облегченных или льготных условиях до достижения ими совершеннолетия или, в некоторых случаях, девятнадцатилетнего возраста. До 2001 г. воспитательные колонии делились на воспитательные колонии общего и усиленного режимов, позднее это разделение было справедливо упразднено. Печально, что некоторые авторы, например, Х. М. Шахбанова [4], изучающие современные реформы и дающие советы по реформированию воспитательных колоний, до настоящего времени не знают об этих «новеллах». Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. справедливо указывает на то, что необходимо изменять структуру уголовно-исполнительной системы, создавая новые современные виды учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, и отказываться от коллективной формы содержания осужденных. Очень важно на настоящем этапе до мелочей разработать план создания подобных центров, чтобы в итоге изменилось не только название воспитательных колоний, но и суть исполнения наказания.

Понятие воспитательного центра можно сформулировать следующим образом. Воспитательный центр – пенитенциарное учреждение, созданное для отбывания наказания в виде лишения свободы лицами, осужденными в несовершеннолетнем возрасте, гарантирующее непрерывный и завершённый цикл воспитательного воздействия с момента заключения под стражу до момента освобождения на основе единого учебно-воспитательного процесса и социальной работы, и последующую помощь в трудовом и бытовом устройстве.

Сегодня в ведении ФСИН России функционируют 36 воспитательных колоний в 36 субъектах Российской Федерации. В 33 из них содержатся несовершеннолетние осужденные мужского пола. Завершить преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры планируется к 2018 г. В общей сложности к 2018 г. планируется создание

32 воспитательных центров в следующих субъектах Российской Федерации: Республике Башкортостан, Удмуртской Республике, Республике Татарстан, Республике Дагестан, Алтайском крае, Пермском крае, Приморском крае, Красноярском крае, Краснодарском крае, Архангельской области, Белгородской области, Брянской области, Волгоградской области, Воронежской области, Еврейской автономной области, Иркутской области, Кемеровской области, Ленинградской области, Московской области, Нижегородской области, Новосибирской области, Орловской области, Ростовской области, Рязанской области, Самарской области, Сахалинской области, Свердловской области, Томской области, Челябинской области, Тульской и Тюменской областях.

В эксперименте по внедрению модели воспитательного центра в уголовно-исполнительную систему с 2011 г. участвовало пять учреждений: Алексинская воспитательная колония в Тульской области, Белореченская воспитательная колония в Краснодарском крае, Брянская воспитательная колония в Брянской области, Канская воспитательная колония в Красноярском крае и Можайская воспитательная колония в Московской области. В декабре 2011 г. в число участников эксперимента были включены еще 5 учреждений: Архангельская воспитательная колония в Архангельской области, Бобровская воспитательная колония в Воронежской области, Камышинская воспитательная колония в Волгоградской области, Новосибирская воспитательная колония в Новосибирской области и Новооскольская воспитательная колония в Белгородской области (для несовершеннолетних осужденных женского пола), финансирование в этом же году было выделено только для Новооскольской воспитательной колонии, для остальных четырех колоний необходимые денежные средства были выделены в 2012 г.

Очевидно, что сокращение количества воспитательных учреждений в России до 32-35 нецелесообразно, и на это указывают многие юристы. Некоторые даже предлагают увеличить количество воспитательных центров до количества субъектов Федерации [5]. Следует отметить, что критика уменьшения числа исправительных учреждений для подростков мало уместна в условиях нехватки финансирования, напряженной внешнеполитической обстановки и глобальных масштабов реформ, проводимых в самых различных сферах на территории Российской Федерации. Думается, что важнейшей, если не единственной, причиной для такого решения послужила именно нехватка ресурсов как материальных, так и кадровых. По мере необ-

ходимости никто не запрещает создание подобных исправительных центров в различных регионах Российской Федерации. Целью проведения реформы является не уменьшение воспитательных учреждений, а улучшение качества исполнения наказания. В долгосрочной перспективе концепция уголовного законодательства направлена на оптимизацию размещения мест отбывания наказания. Это необходимо для сохранения социально полезных связей осужденных, доступности места отбывания наказания для родственников и пр.

Проблемой при проведении реформы по преобразованию воспитательных колоний в воспитательные центры является отсутствие ясности о том, как все-таки в итоге будет выглядеть воспитательный центр. Думается, что недостижение согласия по ключевым вопросам приведет к излишней трате средств, а также, самое главное, скажется на психологическом состоянии несовершеннолетних из-за непоследовательных действий руководства и, как следствие, остального персонала. Вот почему в данный момент очень актуальна научная работа над концепцией реформ. Большой вклад в научное обоснование вносят такие учреждения, как: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Научно-исследовательский институт ФСИН России, Научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий ФСИН России, Академия ФСИН России и т. д., но остальные юристы, как теоретики, так и практики, не должны обходить вниманием столь важный, беспрецедентный до настоящего времени в России процесс реформирования исправительных учреждений. Современная уголовно-правовая доктрина не стоит на месте, она развивается, а вслед за ней меняется и законодательство [6]. Каждый, кто работал над проблемами исправительной системы, понемногу приближали законодателя к формированию общей концепции реформирования уголовного законодательства, а теперь с учетом уже имеющегося эмпирического опыта необходимо детально разработать проект воспитательного центра, законодательную базу, правила внутреннего трудового распорядка, воспитательные и образовательные программы и пр.

На вектор совершенствования отечественных воспитательных центров оказывают большое влияние пенитенциарные эксперты из Швейцарии. Сотрудники ФСИН России проходят стажировку в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних в Швейцарии, а делегации швейцарских экспертов наносят визиты в российские воспитательные колонии.

При детальной разработке современной модели воспитательного центра для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, следует исходить из того, что одними из основных установленных швейцарскими и российскими экспертами [7, с. 12] целей деятельности этого пенитенциарного учреждения являются исправление несовершеннолетних осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

Ч. 2 ст. 9 УИК в качестве основных средств исправления осужденных называет: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Процесс исправления несовершеннолетних осужденных осуществляется посредством применения основных средств, установленных законом, но имеет ряд особенностей [8]. Хотелось бы отметить, что специально для воспитательных центров в будущем стоит предусмотреть иной перечень средств исправления, взяв за основу единый учебно-воспитательный процесс и социальную работу. И уже на сегодняшний день нельзя ставить режим на первое место среди этих средств. В настоящий момент законодательные реалии таковы, что указанный перечень един для всех видов исправительных учреждений, поэтому в данной статье по порядку будут рассмотрены все перечисленные средства.

1. Первым средством исправления законодатель называет режим. В воспитательных центрах он будет существенно отличаться от режима в воспитательных колониях и исправительных колониях для взрослых осужденных.

Думается, что раз российский законодатель стремится приблизить исполнение наказания к международным стандартам, не будет ошибкой сказать, что суть воспитательного центра будет заключаться не в каре, а в «обеспечении опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания помощи для выполнения социально-полезной и плодотворной роли в обществе» [9], так как это указано в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия по делам несовершеннолетних. Со временем разумно будет последовать по пути швейцарских коллег и поставить целью не просто облегчить жизнь подростков относительно жизни в исправительных колониях для взрослых, а стремиться максимально приблизить условия жизни в воспитательных центрах к жизни на свободе, при этом по-

стоянно сопровождая несовершеннолетнего и оказывая ему необходимую помощь.

Сейчас законодательством предусмотрено разрешение носить гражданскую одежду несовершеннолетним, находящимся в льготных условиях отбывания наказания. В воспитательных центрах сотрудникам воспитательных центров также разрешено носить гражданскую одежду в рабочее время. Необходимо внести изменения в действующее законодательство и сделать обязательным ношение гражданской одежды всем сотрудникам воспитательного центра и всем находящимся в нем осужденным. Подростки не должны видеть тюремную атрибутику, тем более, с первого дня помещения их в воспитательные центры. Это поможет проводить психологическую работу с осужденными, позволит им легче принять и перенести свое новое положение, причинит меньше психологического дискомфорта, а также поможет установить эмпатическое приятие между осужденными и персоналом.

Система охраны, изоляции и постоянного надзора за осужденными также подлежит реформированию. Основной упор в воспитательных центрах планируется сделать на интегрированную систему безопасности, которая будет базироваться на продуманной архитектурной планировке зданий и оборудовании исправительных учреждений всеми необходимыми современными техническими средствами, включая видеокамеры, аппаратуру громкоговорящей связи, охранную и тревожную сигнализацию, управляемый удаленный доступ на объекты и пр., а не только на людей с автоматами. В швейцарских воспитательных учреждениях, например, вообще нет персонала с оружием. Это будет благоприятно сказываться на психическом состоянии воспитанников и, в конечном счете, сэкономит денежные средства, а также позволит повысить количество и квалификацию персонала, занятого непосредственно работой с осужденными.

В некоторых воспитательных центрах для несовершеннолетних будет предусмотрено отдельное помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора (ПФРСИ), для того, чтобы они не контактировали со взрослыми подследственными. В современном проекте типового воспитательного центра ПФРСИ не предусмотрено. В этой части проект можно считать ошибочным, так как ПФРСИ – это находка с положительной перспективой и не требует значительных затрат.

Некоторые авторы считают, что пребывание в следственном изоляторе – мера, не имеющая непосредственного отношения к исправительному воздействию [10]. Это утверждение представляется не

совсем верным. Работа с несовершеннолетним, работа о нем, в том числе о его психологическом комфорте и нравственном развитии, не должна начинаться только со дня вступления в силу приговора суда. Недопущение взаимодействия несовершеннолетнего и взрослого, зараженного криминальными установками, имеет самое прямое превентивное отношение к исправительному воздействию. Тем более, ПФРСИ может быть использован не только для содержания в нем лиц, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, до вступления в силу приговоров суда, но также при размещении осужденных к лишению свободы, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, и размещения осужденных, следующих транзитом.

Научные исследования также свидетельствуют о значительной степени нивелирования криминализации личности несовершеннолетнего при содержании его в ПФРСИЮ, а не в СИЗО [11]. Поэтому следует настаивать на включение ПФРСИ в типовую модель воспитательного центра, но стоит отчасти согласиться с мнением В. В. Попова и указать в проекте, что ПФРСИ может не создаваться лишь в случае значительной удаленности воспитательного центра от крупных городов [12].

В настоящее время на практике из отдельного ПФРСИ или из обычного следственного изолятора после вступления приговора в законную силу осужденные направляются на карантин, который длится 30 дней. При возникновении у несовершеннолетнего трудностей с адаптацией его нахождение в карантинном отделении может быть продлено до трех месяцев.

После проведения необходимой работы сотрудниками воспитательной колонии, среди которых обязательно должны присутствовать психологи и социальные работники, подростки помещаются в среду воспитательного центра в обычные условия отбывания наказания, далее условия их проживания зависят от них самих, от их целей и стремлений.

Условия содержания подростков в воспитательных центрах иные, чем в воспитательных колониях. Они проживают группами по четыре человека. Норма жилой площади в расчете на одного несовершеннолетнего увеличена с трех с половиной до шести квадратных метров. Различные виды содержания воспитанников, отличающиеся комфортабельностью и предоставлением больших свобод, назначаются индивидуально. В процессе отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного, как и в воспитательной колонии, он может быть помещен в строгие, обычные, льготные или облег-

ченные условия. Это полностью соответствует Европейским пенитенциарным правилам. При этом необходим строжайший контроль за обоснованностью применения дисциплинарных мер к несовершеннолетним, а также законодательное установление дисциплинарной и иных видов ответственности для лиц, злоупотребляющих применением мер, ухудшающих положение воспитанников.

При расселении осужденных планируется формировать группы по степени криминальной зараженности, возрасту и прочим факторам. Следует обратить внимание, что швейцарскими коллегами российской стороне рекомендовано с осторожностью относиться к идеям расселения воспитанников, исходя из их психологической и физиологической характеристик, так как самая грубая ошибка при работе с несовершеннолетними преступниками – наклеивание ярлыков, отрицательное маркирование [13].

Предложения российской стороны о содержании положительно характеризующихся осужденных в воспитательных центрах до 25-28 лет также были подвергнуты критике швейцарскими коллегами. Эксперты из Швейцарии правомерно считают, что между четырнадцатилетними тинэйджерами и двадцативосьмилетними молодыми людьми существует непреодолимая пропасть, которая выражается не только в психологических, физиологических и социальных различиях, но также и в требуемых условиях содержания, исправления, организации быта и досуга. Эксперты из Швейцарии убедительно советуют снизить возраст воспитанников до 19 лет, и лишь в самых исключительных случаях разрешать оставаться в воспитательном центре молодым людям до двадцати одного года.

Еще одним аргументом в пользу мнения швейцарских специалистов является тот факт, что в 2009 г. главными действующими лицами в массовых беспорядках в колониях для несовершеннолетних в Российской Федерации, получивших высокий общественный резонанс, выступали несовершеннолетние осужденные, которые манипулировали несовершеннолетними, подавляя их волю [7, с. 92]. Это подтверждается и научными исследованиями, в которых делается вывод, что возраст осужденных-рецидивистов значительно выше среднего возраста остальных осужденных [14, с. 63]. Учитывая российские реалии, представляется возможным оставлять отдельных осужденных в воспитательных центрах до достижения ими до 21 года, но не более того.

Непосредственно перед освобождением воспитанники смогут попробовать пожить за преде-

лами колонии в реабилитационном центре под надзором, но без охраны. Это режимное послабление поможет не только уменьшить стресс после освобождения, но и приобрести новые социально полезные связи. После освобождения они тоже не будут оставлены на произвол судьбы: им расскажут, как искать работу, помогут с жильем. В некоторых областях уже существует социальный проект, в рамках которого перед освобождением воспитанники пробуют жить на съемной квартире, который показывает очень хорошие результаты [7, с. 94]. Очень часто подростки совершают рецидив из-за того, что им не оказали помощи на первом этапе после освобождения. Необходимо делать все возможное, чтобы помочь освобожденным подросткам с жильем, с документами, с трудоустройством, а также, в случае необходимости, материально социальными выплатами.

2. Воспитательная работа должна охватывать: изучение личности осужденного, ее особенности, оценку культурного уровня осужденного, изучение динамики когнитивных, эмоциональных, личностных и иных изменений осужденного и их прогнозирование, а также разработку и ведение индивидуальной коррекционной работы [7, с. 67]. Воспитательная работа включает нравственное, правовое, трудовое, физическое и иные формы воспитания осужденных, например, экологическое, патристическое и т. д. [15].

Воспитательной работе в воспитательных центрах планируется уделять больше внимания, так как уголовно-исполнительная политика теперь направлена на социализацию осужденных, индивидуализацию наказания и разработку дифференцированных программ, позволяющих исполнять наказание с максимальным учетом личности несовершеннолетнего.

Уже в настоящее время в экспериментальных воспитательных центрах, после вынесения обвинительного приговора осуществляется сбор информации об осужденном. После помещения подростка на карантин в воспитательном центре психологами и социальными педагогами проводится его психодиагностическое обследование, формируется его психологический портрет. Далее составляются индивидуальный план корректировки поведения осужденного и его индивидуальный воспитательный маршрут.

С 2010 г. в уголовно-исполнительную систему был внедрен программно-технический комплекс автоматизированного картотечного учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных (ПТК АКУС). Также помимо дневников индивидуальной воспитательной работы с осужденными, в ПТК АКУС

интегрированы разделы «Социальное досье», «Социальные лифты» и «Психометрик-эксперт» [16]. Это экономит время сотрудников исправительных учреждений, позволяет оперативнее обрабатывать информацию, формировать статистику. Стоит и в дальнейшем поощрять написание и усовершенствование специальных программ для работы сотрудников уголовно-исполнительной сферы, и делать упор на автоматизацию и систематизацию работы с осужденными с помощью технических средств, не забывая об индивидуальности каждого конкретного человека и не сводя все к общим схемам.

Также большое внимание при проведении воспитательной работы планируется уделять постоянному психологическому наблюдению и консультированию, регулярной групповой индивидуальной психокоррекционной работе. Должности психолога и социального педагога в обязательном порядке должны числиться в штате сотрудников в воспитательных центрах. В штатном расписании реформируемых колоний должен появиться весь необходимый гражданский персонал для обучения воспитанников и оказания различных видов помощи, как медицинской, так и психологической. В настоящий момент существует ряд проблем при формировании кадрового состава воспитательных центров. Для их решения необходимо как открытие новых специальных учебных мест в государственных вузах для обучения узких специалистов, так и переподготовка имеющихся кадров. Также необходимо ввести должность специалиста в тарификационный квалификационный справочник работников исправительных учреждений.

Хотелось бы отметить, что несовершеннолетние должны проходить регулярное психодиагностическое обследование с целью выявления динамики их состояния. Отдельная работа должна проводиться с воспитанниками, осужденными за преступления против половой неприкосновенности личности.

Социальные педагоги должны умело направлять психологические особенности воспитанников в нужное русло. Специалисты отмечают среди отличительных особенностей осужденных: любознательность, стремление поспорить, подчиненность поступков одобрению лидеров в своей группе. Эти особенности используются для исправления осужденных, в том числе с помощью проведения различных мероприятий: конкурсов, диспутов, литературных вечеров, вечеров вопросов и ответов [7, с. 38].

Швейцарские эксперты прямо указывают на недостатки в социальной и психологической работе с несовершеннолетними осужденными. В России недостаточно, по их мнению, внимания уделя-

ется изучению причин совершения преступления, социального окружения осужденного до лишения его свободы. В Швейцарии психологи и социальные работники в обязательном порядке проводят опросы социального окружения несовершеннолетнего по телефону, с помощью Интернета, при личных встречах с семьями осужденных [7, с. 66]. В России все ограничивается направлением «официальных запросов», что не позволяет решить задачу изучения предпосылок совершения осужденным преступления и его социальной среды.

Для улучшения результатов воспитательной работы при исполнении наказания можно предложить организовывать зооуголки и зимние сады, проводить работы по озеленению местности, при возможности создавать сады и огороды на находящихся в ведении воспитательных центров территориях. Необходимо знакомить подростков с рассказами их сверстников, а также взрослых осужденных о жизни «за колючей проволокой», чтобы своевременно развенчать детские представления о тюремной романтике. Важно регулярно обсуждать с воспитанниками их проблемы, прислушиваться к их мнению об организации жизни в воспитательном центре. Возможна установка в определенных местах ящиков для писем, куда воспитанники смогут анонимно писать о своих наблюдениях. При организации досуга осужденных очень важно подбирать для просмотра правильные фильмы, как художественные, так и научные и документальные, ведь детское сознание не способно критически воспринимать информацию и рационально осмысливать примеры моделей поведения, содержащихся в современных фильмах [17]. Важно помнить, что практически невозможно исправить человека, если он не захочет этого. Невозможно заставить мыслить иначе при помощи насилия и внушения страха. Боязнь неотвратимости наказания – безусловно, хороший сдерживающий фактор, но очевидно, что несовершеннолетнему нужнее и легче помочь переосмыслить жизненные ценности, отношение к противоправным действиям, к самому себе. Важно не озлобить подростков, не сломать их волю, напротив, необходимо сделать так, чтобы они осознанно захотели изменить свою жизнь и приложили бы к этому волевые усилия. Для этого между психологом и подростком должно быть установлено состояние раппорта.

3. В колониях для несовершеннолетних и воспитательных центрах организуется единый учебно-воспитательный процесс.

Общее образование, среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и професси-

ональное обучение осужденных осуществляются в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях и учебно-производственной (трудовой) мастерской. Также несовершеннолетним осужденным разрешается обучаться по заочной форме в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях.

4. Одним из основных средств исправления несовершеннолетних преступников является трудотерапия. Перед работниками воспитательных центров стоит задача сформировать в подростках не только позитивное отношение к труду, но и по возможности дать им профессию. К сожалению, здесь имеется много спорных вопросов и недопустимых пробелов в законодательстве. Это тема для отдельной статьи.

К основным проблемам можно отнести: формальное отношение к обучению определенным профессиям подростков, очень ограниченный и невостребованный перечень доступных к освоению профессий, являющихся устаревшими и неактуальными, что лишает подростков шансов приобрести действительно полезные знания и умения. Также некоторые профессии, которым обучают подростков, становятся доступны только совершеннолетним гражданам, что осложняет социальную адаптацию и может повлиять на возвращение в криминальную среду. В настоящее время на федеральном уровне не предусмотрено квотирование рабочих мест для временного или постоянного трудоустройства нуждающихся в трудоустройстве несовершеннолетних, а также лиц, освобождаемых из исправительных учреждений.

5. При реализации всех перечисленных средств исправления подростков необходимо помнить, что общественное воздействие при работе с несовершеннолетними также необходимо.

С 2014 г. утратило силу положение ст. 142 УИК, предусматривающее создание при воспитательной колонии попечительского совета для оказания помощи администрации воспитательной колонии в различных вопросах. Это не означает, что сотрудничество с общественными организациями, объединениями и гражданами теперь нежелательно. Напротив, это обязательный процесс. В УИК РФ отдельно сказано об участии в жизни воспитательных колоний родительских комитетов. Не менее важно сотрудничество со службами занятости, религиозными организациями, потенциальными работодателями воспитанников.

В концепции предусмотрено налаживание взаимодействия с учреждениями системы социального обеспечения, учреждениями для детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, попечительским советом и близкими родственниками осужденных [18].

Итак, с появлением Концепции многие старые методы наполнились новым внутренним содержанием, это касается и основных средств исправления осужденных, перечисленных в УИК РФ. Переосмысление сути исполнения наказания в отношении несовершеннолетних показало, что не стоит отдавать приоритет изменению внешних условий содержания, игнорируя динамику внутреннего преобразования личности несовершеннолетнего [19]. Осужденные должны восприниматься не как субъекты, а как объекты наказания, к ним должен применяться соответствующий подход, который В. М. Поздняков назвал субъективно-соучаствующим [20]. Не нужно стремиться насильно исправить несовершеннолетнего, так как попытки сломить его волю и навязать что-либо могут скорее навредить, чем помочь. Законодательный перечень средств исправления осужденных не исчерпывающий, но важно не количество, а умелое применение этих средств и индивидуальный подход к каждому воспитаннику.

Литература

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. ст. 5544.
2. Казберов П. Н. Атуальные вопросы психологического обеспечения деятельности учреждений УИС нового типа (на примере воспитательных центров) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 5 (108) С. 13-16.
3. Осокин Р.. Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетними при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. № 7 (99). С. 245.
4. Шахбанова Х. М. Содержание понятия «воспитательный центр» в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 155-157.
5. Ощепков А. Л. Некоторые дискуссионные вопросы преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры для несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2012. № 43 (302). С. 58-63.
6. Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2012. № 7-8(41-42). С. 196-199.
7. Аналитические материалы работы по преобразованию воспитательных колоний в воспитательные

центры. учеб.-метод. пособие / под общ. ред. А. В. Быкова. М.: НИИ ФСИН России, 2013. С. 12.

8. Санташов А. Л., Шабанов В. Б. Особенности процесса исправления несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4. С. 31-34.

9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия по делам несовершеннолетних («Пекинские правила»), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1985 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Дроздов А. И. Создание воспитательных центров: организационные и правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 1. С. 9.

11. Крымов А. А., Попов В. В. Теоретико-методологический анализ социально-правовых и социально-психологических функций воспитательного центра в предупреждении рецидивной преступности несовершеннолетних и лиц молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 8-25.

12. Попов В. В. Воспитательный центр как новый вид исправительного учреждения для несовершеннолетних осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 11 (102). С. 4.

13. Майер Х. У. Диалог по правам человека Швейцария – Россия. Проект «Алексинская воспитательная колония». М. Кильхберг, 2010. С. 27.

14. Сундууров Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / науч. ред. Б. С. Волков. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976.

15. Комментарий к Уголовно-исполнительному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. И. Селиверстова. М.: Проспект, 2011. С. 165.

16. URL: <http://prisonlife.ru>

17. Осокин Р. Б. К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 71.

18. Концептуальная модель воспитательных центров для содержания лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте // Федеральная служба исполнения наказаний. М., 2010. С. 5.

19. Симакова Т. А. Некоторые теоретико-методологические аспекты гуманизации и ресоциализации несовершеннолетних осужденных: постановка проблемы // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 11-15.

20. Поздняков В. М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность: монография. М.: Акад. управления МВД России, 2000. С. 68.

References

1. Kontseptsiya razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federatsii do 2020 goda: utv. rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 14 okt. 2010 g. № 1772-r [The concept of development of criminal and

executive system of the Russian Federation till 2020: adopted by the order of the Government of the Russian Federation from 14 Oct. 2010. № 1772-r] // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2010. № 43. st. 5544.

2. Kazberov P. N. Aktual'nye voprosy psikhologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti uchrezhdenij UIS novogo tipa (na primere vospitatel'nykh tseftrov) [Actual questions of psychological ensuring activity of correctional system institutions of new type (on the example of the educational centers)] // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2011. № 5 (108) S. 13-16.

3. Osokin R. Kvalifikatsiya zhestogo obrashcheniya s nesovershennoletnimi pri konkurentsii st. 156 i p. «a» ch. 2 st. 242.1 UK [Qualification of the sixth treatment of minors at the competition of Art. 156 and the item «a» part 2 of Art. 242.1 of Criminal Code] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya gumanitarnye nauki. Tambov, 2011. № 7 (99). S. 245.

4. Shakhbanova Kh. M. Soderzhaniye ponyatiya «vospitatel'nyj tseft» v ramkakh reformirovaniya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [The content of the concept «educational center» within reforming of criminal and executive system] // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. 2012. № 6. S. 155-157.

5. Oshchepkov A. L. Nekotorye diskussionnye voprosy preobrazovaniya vospitatel'nykh kolonij v vospitatel'nye tseftry dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelej [Some debatable questions of transformation of educational colonies to the educational centers for minor offenders] // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo. 2012. № 43 (302). S. 58-63.

6. Osokin R. B. Dekriminalizatsiya klevety i oskorbleniya kak odna iz form realizatsii ugovolnoj politiki [Decriminalization of slander and insult as one of forms of realization of criminal policy] // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. Tambov, 2012. № 7-8(41-42). S. 196-199

7. Analiticheskiye materialy raboty po preobrazovaniyu vospitatel'nykh kolonij v vospitatel'nye tseftry: ucheb.-metod. posobiye [Analytical materials of work on transformation of educational colonies to the educational centers: educational and methodical guide] / pod obshch. red. A. V. Bykova. M.: NII FSIN Rossii, 2013. S. 12.

8. Santashov A. L., Shabanov V. B. Osobennosti protsesssa ispravleniya nesovershennoletnikh osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Features of process of correction of the minors condemned to imprisonment] // Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye. 2013. № 4. S. 31-34.

9. Minimal'nye standartnye pravila Organizatsii Ob'yedinennykh Natsij, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya po delam nesovershennoletnikh («Pekinskiye pravila»), prinyatye Rezolyutsiej General'noj Assamblei OON 1985 g. [The minimum standard rules of the United Nations concerning administration of justice for minors («The Beijing rules») accepted by the Resolution of the United Nations General Assembly of 1985] Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

10. Drozdov A. I. Sozdaniye vospitatel'nykh tsetrov: organizatsionnye i pravovye aspekty [Creation of the educational centers: organizational and legal aspects] // Ugolovno-ispolnitel'noye pravo. 2011. № 1. S. 9.

11. Krymov A. A., Popov V. V. Teoretiko-metodologicheskij analiz sotsial'no-pravovykh i sotsial'no-psikhologicheskikh funktsij vospitatel'nogo tsentra v preduprezhdenii retsidivnoj prestupnosti nesovershennoletnikh i lits molodezhnogo vozrasta [The theoretic-methodological analysis of social and legal and social and psychological functions of the educational center in the prevention of recurrent crime of minors and persons of youth age] // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2013. № 3. S. 8-25.

12. Popov V. V. Vospitatel'nyj tsentr kak novyj vid ispravitel'nogo uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnikh osuzhdennykh [The educational center as a new type of correctional facility for the condemned minors] // Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye. 2010. № 11 (102). S. 4.

13. Majer Kh. U. Dialog po pravam cheloveka Shvejtsariya – Rossiya. Proyekt «Aleksinskaya vospitatel'naya koloniya» [Dialogue on human rights Switzerland – Russia. Aleksinsky Educational Colony project]. M. Kil'khberg, 2010. S. 27.

14. Sundurov F. R. Sotsial'no-psikhologicheskiye i pravovye aspekty ispravleniya i perevospitaniya pravonarushitelej [Social and psychological and legal aspects of correction and re-education of offenders] / nauch. red. B. S. Volkov. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1976.

15. Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu Kodeksu Rossijskoj Federatsii (postatejnyj) [The comment to Criminal accurately Code of the Russian Federation (itemized)] / pod red. V. I. Seliverstova. M.: Prospekt, 2011. S. 165.

16. URL: <http://prisonlife.ru>

17. Osokin R. B. K voprosu o kriminalizatsii izgotovleniya ili rasprostraneniya proizvedenij, propagandiruyushchikh nasiliye i zhestokost' [To the issue about criminalization of production or distribution of the works propagandizing violence and cruelty] // Publichnoye i chastnoye pravo. 2014. № 1. S. 71.

18. Kontseptual'naya model' vospitatel'nykh tsetrov dlya sodержaniya lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody v nesovershennoletnem vozraste [Conceptual model of the educational centers for the maintenance of the persons condemned to imprisonment at minor age] // Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy. M., 2010. S. 5.

19. Simakova T. A. Nekotorye teoretiko-metodologicheskiye aspekty gumanizatsii i resotsializatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh: postanovka problem [Some theoretic-methodological aspects of a humanization and resocialization of the minors condemned: statement of a problem] // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2013. № 1. S. 11-15.

20. Pozdnyakov V. M. Otechestvennaya penitentsiarnaya psikhologiya: istoriya i sovremennost': monografiya [Domestic penitentiary psychology: history and present: monograph]. M.: Akad. upravleniya MVD Rossii, 2000. S. 68.

* * *

PENITENTIARY MEANS OF ACHIEVEMENT OF RESULTS OF CORRECTIVE INFLUENCE AT EXECUTION OF IMPRISONMENT OF MINOR CRIMINALS: WAYS OF THEIR IMPROVEMENT

POLYAKOVA VERONIKA OLEGOVNA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: chezarelombrozo@gmail.com

The main objectives of research are: consideration of the means applied to correction of minor criminals in educational colonies and the educational centers, studying of distinctions in approaches to education of minors in these establishments, development and the offer of new options of improvement of cures and education of minors on the basis of the list of cures, general for all correctional facilities, condemned which is available in the criminal and executive code of the Russian Federation. In order that research was the most actual, the author used publications of modern lawyers and that is especially important for studying of this subject, analytical materials of work on transformation of educational colonies to the educational centers consisting of articles of the educational colonies which are directly participating in transformation to the educational centers of scientists and employees of criminal and executive system. If to try to take the main conclusions of this work out of a context, it is possible to tell that more detailed study of model of the educational center which could be a sample for all reformed establishments is necessary; preparation of qualified staff and professional development are necessary for the working employees; it is necessary to eliminate gaps in the legislation, not to allow new contradictions in the law and to adopt a number of additional legal acts; after release by the minor it is necessary to grant more rights and guarantees. From the practical point of view this research is valuable that in it there is a number of specific proposals on improvement of both abstract model of the educational center, and the concrete reformed establishments; describing a problem, the author analyzes it and tries to offer concrete solutions.

Key words: educational colony, educational center, reform, correction, minors